

— О каких ещё обидах ты говоришь? — Лю И недоуменно нахмурился.

— Вы ведь супруг мужского пола, поэтому вам положено жить в отдельном павильоне, — деликатно начал Сяосы. — Но после свадьбы вам всё равно придётся изредка видаться с обитательницами внутренних покоев.

Внутренние покои? Но ведь там живут женщины. Насколько Лю И знал, Ци Цзянь не был женат и наложниц не держал. Откуда же там взяться женщинам?

«В голову приходит лишь одно объяснение — тайная любовница, которую этот подлец прячет от чужих глаз»

Лю И изумлённо вскинул брови:

— Неужели?..

Сяосы сокрушённо вздохнул и кивнул:

— Именно так, господин.

«Действительно прячет любовницу? Да так, что и людям не показать? Скорее всего, девица из каких-нибудь сомнительных кругов. Стоит этому вскрыться — и пиши пропало, скандал разразится нешуточный»

Лю И на мгновение лишился дара речи.

— И как только у него смелости хватило?

— Пусть отношения между господином и его матушкой, княгиней Ци, натянутые, она всё же его родная мать, — заговорщицки прошептал Сяосы. — Свекровь имеет полное право потребовать, чтобы новоиспечённый супруг явился к ней на поклон. Вот она и прислала слуг.

Лю И помрачнел. Поморщившись, он схватил пиалу с отваром от похмелья и осушил её одним махом.

«Неужели у них великая любовь?»

— Чьих она будет? Из какой семьи?

Вопрос прозвучал странно. Неужели Супруга наследного принца забыл, какую фамилию носит родная мать его мужа? Сяосы тихонько подсказал:

— Из клана Цзян.

— Из клана Цзян? — Лю И озадаченно нахмурился, чувствуя какой-то подвох. — Тот самый, из которого происходит императрица?

Сяосы послушно закивал.

«Раз девица из рода самой императрицы, с её происхождением проблем быть не должно, — озадачился Лю И. — Зачем тогда устраивать эти шпионские страсти с тайным убежищем?»

Впрочем, какая разница. Сначала нужно увидеть всё своими глазами, а там разберёмся.

Лю И со стуком опустил пустую пиалу на столик и накинул на плечи верхнее платье.

— Ладно, пошли. Поглядим, что это за таинственная гостья.

— Вы... прямо так пойдёте? — Сяосы во все глаза уставился на алое свадебное облачение Лю И.

Заявляться в свадебном наряде к женщине своего новоиспечённого мужа — жест, прямо скажем, вызывающий. Могут ведь и за провокацию принять. Но вчера всё случилось так внезапно, что Лю И даже не успел захватить с собой сменную одежду.

Немного подумав, он предложил:

— Давай так: принеси мне что-нибудь из вещей Ци Цзяня. Его верхний халат вполне подойдёт.

— Но это ведь... — Сяосы совсем растерялся, не зная, как реагировать на подобную просьбу.

— Чего ты замялся? Ступай живее. Подумаешь, одолжу у него одежду на время, делов-то, — отмахнулся Лю И. — В конце концов, раз уж я теперь официально ношу титул Супруги наследного принца, неужели мне даже халат его взять не позволят?

Сяосы поспешно замахал руками. Да о чём речь! Захоти молодой господин самого наследного принца — тот бы и пикнуть не посмел, не то что халат пожалеть.

И всё-таки, заявляться к свекрови в вещах собственного мужа... Прилично ли это? Сяосы хотел было высказать сомнения, но вовремя прикусил язык.

Лю И с явным удовольствием облачился в чужой халат и покрутился перед бронзовым зеркалом.

— А у этого парня всё такой же отменный вкус. Только вот цвет... Помнится, он всегда отдавал предпочтение белому.

— Его высочество перестал носить белое после своего пятнадцатилетия, — пояснил Сяосы, тревожно глянув на небо. — Господин, нужно торопиться. Время близится к полудню, нас уже, верно, заждались.

Только когда они пересекли тенистый сад и вышли к жилым покоем, Лю И заподозрил неладное. Судя по расположению, в этой части усадьбы жили законные хозяйки дома. Неужели тайная пассия Ци Цзяня обнаглела настолько, что прибрала к рукам управление всем поместьем?

— Явились наконец? — раздался резкий, ледяной голос.

Навстречу им вышла пожилая женщина. Одарив Сяосы коротким пренебрежительным кивком, она принялась бесцеремонно разглядывать Лю И с ног до головы.

«Решила сразу указать мне моё место?» — хмыкнул про себя Лю И. Но, глядя на почтенный возраст стоявшей перед ним женщины, он всё яснее понимал: в своих предположениях он где-то крупно просчитался.

Окончив беспардонный осмотр, старуха ядовито усмехнулась:

— Книжники, я гляжу, народ больно гордый. Элементарных правил приличия не знают. Свекровь гонцов за супругом слать должна, чтобы тот соизволил явиться и выказать уважение.

— Матушка Ли, потрудитесь проводить Супругу наследного принца, — Сяосы решительно шагнул вперёд, заслоня собой Лю И.

Старуха недовольно фыркнула и нехотя отступила на шаг, пропуская гостей в просторную приёмную.

— Пойдите пока здесь. Я пойду доложу госпоже.

Под «госпожой» она, без сомнения, имела в виду княгиню Ци. В памяти Лю И всплыли давние слова Ци Цзяня: тот признавался, что с матерью они чужие люди, и в семейном кругу он называет её не иначе как госпожой Цзян.

К слову, с именованиями в этих краях дело обходилось весьма любопытно. Если у мужа не было наложниц и младших жён, супругу величали по его фамилии — взять хотя бы его собственную матушку, которую все знали как госпожу Лю.

Однако княгиню Ци упорно именовали госпожой Цзян, а не госпожой Ци. Неужели у старого князя имелись законные наложницы, делившие с ней это право?

Лю И честно попытался отыскать в закромах памяти хоть какое-то упоминание о наложницах князя Ци, но так ничего и не вспомнил. Пока он блуждал в лабиринтах мыслей, портьера качнулась, и в залу, опираясь на руку матушки Ли, величественно вошла госпожа Цзян.

Взгляд вошедшей так и сквозил неприязнью — визит явно не сулил ничего хорошего. И всё же Лю И, помня о сыновней почтительности и о том, что перед ним родная мать его друга, безупречно исполнил все положенные ритуалы и опустился на колени. Однако госпожа Цзян даже взглядом его не удостоила, умышленно заставляя стоять на коленях.

«Решила показать характер, пользуясь тем, что молодого господина нет в усадьбе?»

Сяосы, преклонивший колени чуть позади Лю И, покрылся холодной испариной от дурных предчувствий.

— Матушка Ли, который сейчас час? — лениво осведомилась госпожа Цзян, словно в комнате вовсе не было двух живых людей, застывших перед ней на коленях. Изящным жестом оправив подол, она чинно восседала на главном месте.

— Уже близится час Змеи, госпожа, — угодливо отозвалась матушка Ли, буравя Лю И язвительным взглядом.

— Надо же, как быстро летит время, — вздохнула госпожа Цзян. Она небрежно кивнула, взяла стоявшую на столике чашу тончайшего фарфора и принялась неторопливо потягивать чай.

Лю И тем временем украдкой рассматривал женщину. Возраст её не щадил, но ухаживала она за собой отменно: ни одной лишней морщинки, царственная осанка, безупречные манеры. Приглядевшись к тонкому разрезу глаз и изгибу бровей, Лю И поймал себя на мысли, что сходство с Ци Цзянем просто поразительное. Сомнений нет, перед ним действительно была его мать.

Наконец госпожа Цзян со стуком поставила чашу и сухо обронила:

— Что-то аппетита сегодня совсем нет. Передай на кухню: обеда в поместье не будет. Ни для кого.

«Мало того что на коленях стоять заставила, так ещё и голодом морить вздумала? Местные семейные распри строятся на том, кто дольше протянет без еды?»

Лю И едва сдержал ироничную усмешку.

Выждав ещё несколько минут, Лю И рассудил, что долг вежливости перед матерью друга он выполнил сполна. Больше изводить себя бессмысленным стоянием на коленях он не собирался.

— Морить всё поместье голодом из-за того, что у госпожи не задался день... Полноте, разумно ли это? — негромко поинтересовался он.

— Тебя спросить забыли! — мигом ослабилась матушка Ли, не дав госпоже Цзян и рта открыть. — Кто тебе вообще позволил голос подавать?

Лю И церемониться со служанкой не собирался. Он спокойно поднялся на ноги, ленивым жестом отряхнул с колен несуществующие пылинки и холодно процедил:

— Я, на минуту, законная Супруга наследного принца этого дома. А ты, старая, из какого теста слеплена, чтобы мне указывать?

— Ах ты!.. — матушка Ли аж задохнулась от возмущения, но госпожа Цзян одним ледяным взглядом заставила её прикусить язык.

— Сразу видно воспитанника Императорской академии, — медленно, растягивая слова, произнесла госпожа Цзян. — Манеры просто поразительные.

Лю И преспокойно кивнул в ответ:

— И не говорите. Я ведь не только над трактатами корпел, но и на поле боя закалку прошёл.

Госпожа Цзян едва заметно вздрогнула, но быстро взяла себя в руки. Её тонкие губы исказила холодная усмешка:

— И к чему эти речи? Пытаешься щегольнуть передо мной своим высоким происхождением?

— Полноте, какое там величие, — Лю И с самым простодушным видом отмахнулся. — Подумаешь, старший сын генерала, только что вернувшийся с победой и боевыми наградами. Ну и по чистой случайности сидевший за одной партой в академии с принцами крови да первыми лицами государства. Сущие пустяки.

Выждав театральную паузу, он картинно вздохнул и напустил на себя самый скорбный вид:

— Правду говорят в народе: горька доля молодой невестки в чужом доме. Буквально на своей шкуре почувствовал.

Матушка Ли чуть не задохнулась от подобной дерзости — отродясь никто не смел вести себя

столь нагло перед её хозяйкой. Она уже приготовилась разразиться проклятиями, но госпожа Цзян едва заметным жестом остановила её. В зале вновь воцарилась тишина.

Раз уж собеседницы молчали, Лю И тоже не спешил тратить слова попусту. Некоторое время они буравили друг друга взглядами, испытывая взаимное терпение. Наконец Лю И со вздохом нарушил молчание:

— Что ж, раз мы обо всём договорились, могу я идти? Меня ждут дела.

Всё шло наперекосяк, совсем не по сценарию, который госпожа Цзян заготовила заранее. Она недовольно сощурилась, вновь окинув Лю И изучающим взглядом, и зацепилась взглядом за просторный мужской халат на его плечах. Её лицо озарила холодная, торжествующая улыбка.

— Мой сын ясно дал понять, — ядовито началась она, — что этот фарс с женитьбой — мера вынужденная и временная. Пройдёт совсем немного времени, и он найдёт способ расторгнуть этот нелепый союз.

«Да чтобы молодой господин сказал такое?! Быть не может!»

Сяосы побледнел от возмущения. Сказать слово в защиту хозяина он не смел, а потому лишь отчаянно затеребил Лю И за край просторного рукава, умоляя не верить ни единому слову.

Лю И скосил глаза на перепуганного слугу, мягко высвободил ткань из его пальцев и с самым безмятежным видом перевёл взгляд на госпожу Цзян:

— Вы вызвали меня к себе в такую рань только для того, чтобы сообщить эту потрясающую новость?

— Само собой, нет, — госпожа Цзян обменялась коротким взглядом с матушкой Ли. — Раз уж ваши брачные обеты — пустая формальность, то и делить вам нечего. Я намерена подобрать для сына несколько миловидных наложниц. Полагаю, у тебя не возникнет возражений по этому поводу?

Поняв намёк с полуслова, матушка Ли послушно засеменила к полкам и достала оттуда объёмистый ларец, окованный узорным железом.

«Решила наложницами обзавестись?»

Лю И с нескрываемым весельем наблюдал за тем, как служанка бережно вынимает из коробки охапку плотных свитков. Он расплылся в улыбке:

— Вот оно что. Решили, что мне стоит выступить в роли советника и помочь определиться с

выбором?

— Вы ведь выросли вместе и долгое время учились бок о бок, — госпожа Цзян пристально наблюдала за гостем, выискивая на его лице малейшие признаки досады, ревности или обиды.
— Кому, как не тебе, знать тайные слабости моего сына?

Лю И ушёл от прямого ответа. Загадочно улыбаясь, он подошёл ближе и небрежно вытянул из стопки один из свитков.

— Что скажешь об этой девице? — с затаённым торжеством поинтересовалась госпожа Цзян.

Лю И с самым понимающим видом погладил подбородок, приглядываясь к тонким штрихам туши на шёлке.

— Хороша, спору нет. Одно плохо — больно уж щепка. Моя матушка всегда говаривала: у девицы с узкими бёдрами и потомство хилое, замучаешься с ней при родах.

Госпожа Цзян опешила от подобной простонародной прямоты. На секунду потеряв дар речи, она озадаченно прищурилась и протянула ему следующий портрет:

— Ну а эта как тебе?

— Эта-то бабёнка в самый раз, крепкая, — одобрительно кивнул Лю И, после чего бесцеремонно очертил пальцем круг напротив собственной груди. — Но вот здесь... больно уж пышно. Излишество, я считаю.

Госпожа Цзян невольно проследила за его жестом, и её лицо вытянулось от крайнего изумления. Она и в страшном сне представить не могла, что признанный талант Императорской академии и любимый ученик строгого великого наставника Цзяня окажется настолько бесстыдным циником, рассуждающим о женском теле без малейшего стеснения.

Лю И многозначительно хмыкнул:

— Уж поверьте мне на слово, Ци Цзянь от таких пышногрудых особ не в восторге.

— Ну а... эта? — окончательно сбита с толку госпожа Цзян машинально вытянула очередной свиток.

На этот раз перед ними предстала классическая красавица среднего роста — ни прибавить, ни убавить, всё гармонично. Лю И наклонил голову, оценивая изящный силуэт на шёлке, и одобрительно цокнул языком:

— А вот эта — прелесть. Истинная жемчужина.

— На ней и остановимся, — торжествующе кивнула госпожа Цзян и передала свиток служанке.
— Матушка Ли, займись этим делом. Пусть сегодня же вечером её проводят в покои моего сына. Раз уж Супруга наследного принца одобрил её кандидатуру, у Ци Цзяня не найдётся причин для отказа.

«Да если этой девке позволят перешагнуть порог покоев наследного принца, он же на кусочки всех порвёт!»

Сяосы от ужаса едва не лишился чувств. Он уже открыл было рот, готовый закричать и предотвратить беду.

Однако Лю И среагировал куда быстрее. Одним молниеносным движением вырвав свиток из рук опешившей служанки, он весело расплылся в улыбке:

— Постойте-постойте. Я ведь сказал лишь то, что *мне* она пришлась по вкусу. Вы ведь сами только что толковали о скором расторжении брака? Договоримся так: когда придёт пора расторгать брак, я не стану претендовать на щедрое выходное пособие от вашей семьи. Просто отдайте мне этих милашек в качестве компенсации, и мы разойдёмся миром.

Госпожа Цзян онемела от изумления.

— А что не так? — Лю И соорудил самое невинное выражение лица, хотя в его глазах плясали бесенята. — Ваша семейка силком затащила меня под венец, растоптала мою репутацию, лишила чести, а теперь вы думаете выбросить меня на улицу, словно ненужный хлам, даже не выплатив отступных? Неужели великий дом князя Ци настолько измельчал, что пожалеет несколько девиц ради приличия?

Сяосы за свою жизнь навидался всякого: встречал и кротких жён, самолично выбиравших мужьям наложниц, и ревнивых фурий, устраивавших смертные бои из-за каждой смазливой горничной. Но чтобы законный супруг пытался увести будущих наложниц собственного мужа ради личного пользования... Такого история ещё не знала. Слуга торопливо уткнулся лицом в ладони, содрогаясь от безмолвного хохота.

— Да как же так... — пролепетала совершенно сбита с толку матушка Ли. — Ты ведь сам только что говорил, что у первой бёдра узкие и рожать ей будет тяжело?

— Подумаешь, бёдра узкие, — Лю И насмешливо вскинул бровь. — Какая разница, если личико ангельское? Мне с её лица воду не пить, а глазу приятно.

— А та... у которой грудь чересчур... богатая? — язык у бедной старухи от такой наглости начал заплетаться.

— Так это Ци Цзяню пышногрудые не по душе, а я против таких прелестей ничего не имею, — Лю И преспокойно пожал плечами.

Видя, что обе женщины окончательно лишились дара речи, Лю И заговорщицки улыбнулся:

— Ну что, вопросы исчерпаны? Тогда я пойду. Время обеденное, а от ваших разговоров только аппетит разыгрался.

Ци Цзянь только-только вернулся в усадьбу, когда слуги наперебой доложили ему: молодой супруг в сопровождении Сяосы направился напрямик в покои госпожи Цзян. Даже не успев сбросить парадное придворное одеяние, он сломя голову бросился к материнскому двору. Стоило ему вбежать в ворота, как он нос к носу столкнулся с Лю И, беззаботно шагающим по дорожке с охапкой свитков под мышкой.

— Ты что тут делаешь? — Ци Цзянь озадаченно нахмурился, скользнув взглядом по свиткам. — Постой здесь и никуда не уходи. Я сейчас вернусь.

— Ладно, — вяло отозвался Лю И. Он послушно отошёл в сторону и прислонился к стволу раскидистого дерева в тени, баюкая охапку портретов.

Давала о себе знать вчерашняя изнурительная дорога, за которой последовала весёлая пирушка с обилием вина. После долгой словесной дуэли со старой княгиней силы окончательно покинули Лю И. Стоило ему прислониться к прохладной коре, как навалилась дремота, и сознание медленно уплыло в сладкий полусон.

Когда Ци Цзянь наконец покинул покои матери, Лю И уже сладко спал, тихонько прислонившись к дереву.

Ци Цзянь уже успел перехватить Сяосы и выведать у него все подробности утренней перепалки. Мысль о том, что Лю И так лихо избавил его от навязанных матерью наложниц, вызвала у него тёплую улыбку. Но стоило ему перевести взгляд на охапку портретов, которую тот бережно прижимал к груди даже во сне, как лицо его мгновенно помрачнело.

— Слышал, ты прибрал к рукам все портреты? — негромко спросил он, подходя ближе.

Лю И сонно сморгнул остатки дремоты и, спохватившись, крепче прижал к себе свитки.

— А, эти? Ну да. Все до единого здесь.

— По поводу этих девиц... — Ци Цзянь недовольно свёл брови к переносице.

Какими бы близкими друзьями они ни были, совать нос в чужую личную жизнь — дело

последнее. К тому же между ними и так хватало невысказанного и наболевшего за долгие годы разлуки.

Лю И, всё ещё пребывая в полусонном тумане, примиряюще закивал:

— Понимаю-понимаю, дело житейское, все мы мужчины. Девчонки тут и впрямь загляденье. Хочешь, верну? Выберешь себе кого по вкусу, мешать не стану.

— Ты действительно хочешь, чтобы я взял наложниц? — Ци Цзянь резко подался вперёд, буравя Лю И тяжёлым взглядом.

Лю И растерянно моргнул. Хмель и сонливость мгновенно улетучились, уступив место предельной ясности.

— Ты действительно хочешь, чтобы я привёл в дом других женщин? — вкрадчиво, чеканя каждое слово, повторил Ци Цзянь.

<http://bllate.org/book/20072/2001744>